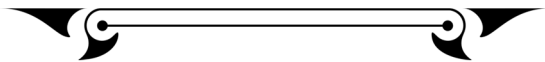

**ХРОНИКИ
ЗЕРКАЛ**

**СТАЖЕР
ЗЕРКАЛЬНОГО
СЫСКА**

**ЛОВЕЦ
РАЗБИТЫХ
ОТРАЖЕНИЙ**

ЮЛИЯ
ГЛАДКАЯ

ЛОВЕЦ
РАЗБИТЫХ,
ОТРАЖЕНИИ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г52

Иллюстрация на обложке
Натальи Каравановой

Гладкая, Юлия Борисовна.

Г52 Ловец разбитых отражений / Юлия Гладкая. —
Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-229364-1

Колдун и сыщик Митя Демидов становится начальником департамента Зеркальной магии в провинциальном Крещенске. Однако большая должность сулит и большие опасности.

Кто-то убивает юношу, который был внешне похож на Митю и одет в его испорченный сюртук. А когда на Митю нападает волколак, сомнений не остается: от нового начальника желают поскорее избавиться. Подозрение падает на оборотня, повздорившего с магом накануне. Но дочка подозреваемого, обладающая феноменальным нюхом, уверена, что отец невиновен.

Позже выясняется, что из департамента пропал опасный магический артефакт, а на улицах Крещенска находят трупы людей, убитых зеркальными осколками...

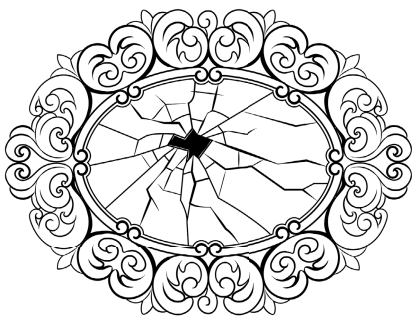
УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-229364-1

© Гладкая Ю.Б., 2024

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ВОЛЧОК

Часть 1

Стопка бумаг с легким шорохом легла на бордовое сукно стола прямо перед Митей. Маг удивленно посмотрел на документы, а затем на юную ведьму, принесшую их.

— Что это? — с некоторой толикой изумления спросил он, сворачивая и убирая в карман письмо, прочитанное им от и до раз пять, не меньше.

— А разве не видно? Жалобы да прошения от горожан, и все как один для тебя. — Стешка, сверкнув зелеными глазами, уткнула кулаки в бока, нависая над начальником.

— Почему же для меня? — смутился бывший стажер, а теперь исполняющий обязанности начальника департамента Зеркальной магии Дмитрий. — Ты же тоже можешь их проверить.

— Отчего не могу? Конечно могу! Особенно если найду способ быть в нескольких местах одно-

временно, — легко согласилась Стешка, но Митя чувствовал, что грядет буря. — Вот только меня одно беспокоит, — вздохнула девушка, зло вцепляясь в кончик рыжей косы, — а для чего тогда ты тут сидишь, окаянный, а?!

— Стеша, ну я же начальник, — смущенно про- бормотал Митя, приосаниваясь и поправляя борта клетчатого сюртука, — что же ты мне предлагаешь, бегать по всему городу, проверяя каждый слушок?

— Ах вот оно как стало, — умилилась Стешка, — слушок, значит. Этакая глупость, с которой я, ведь- ма малограмотная, ваше благородие беспокою?

— Ну зачем ты так говоришь, я не это имел в виду. — Чуя, как начинает печь уши, Митя при- двинул к себе стопку бумаг. — Ну вот давай посмо- трим, что тут у нас, — он взял первое заявление и пробежался взглядом, — извозчик гонял чертей, ты же понимаешь, что это бред, а если и нет, то чер- ти не по нашей части. Пусть обращается в церковь. Далее домохозяйка обвиняет соседку в ведьмовстве, аргументируя это тем, что та своей стряпней при- ворожила ее кота. Стеша, право слово, я, конечно, не кот, но думаю, тут и так все ясно. Или вот еще: рыбак рассказывает, что поймал говорящую щуку, но с испугу отпустил обратно в реку. — Маг, вздох- нув, глянул на ведьму. — Это же бессмыслица, аб- ракадабра полная.

— А вот на это что скажешь? — Стешка выудила очередную жалобу и сунула ее под нос Мите.

— На выселках волк задрал корову, — послушно прочел Митя. — И что? Волк не котик, его просто так никто не покормит, — он пожал плечами.

— Да ты головой своей подумай. Откуда в городе лесному зверю взяться! — возмутилась ведьма. — Сейчас весна, не зима, и вдруг такое.

— Не кричи. Я тебя прекрасно слышу, — поморщился маг, — и намек твой тоже понимаю, но будь благоразумна, оборотни хоть и неприятные личности, но вполне законопослушные, к тому же в Крещенске ни одна особь не зарегистрирована. Так что я почти уверен, что это, да и прочие обращения того же типа, не по существу.

— Размяк ты, Митька, — вздохнула Стеша, — как сел в это кресло, так и размяк. Раньше каждый чих проверять стремился. А теперь от жалобщиков отмахиваешься.

— Стремился, и к чему меня это привело? — маг пошевелил стальными пальцами протеза. — Видишь, какой красавчик стал, барышни так и бегут, да только все от меня.

— То, что Евдокия уехала, еще ничего не значит, — огрызнулась ведьма, — у каждого свои пути. А вот то, что ты Игната на чистую воду вывел да город от него избавил, это дорогого стоит. А теперь давай-ка вставай и иди проверяй выселки. Или меня пошлешь на оборотня охотиться?

— Так-то с тебя проку больше в этом деле, — улыбнулся маг, чуя, что гроза миновала, — но ты права, засиделся я что-то, сейчас же приступлю к работе.

— Так-то лучше, — кивнула ведьма, — но, если бы ты сам принимал жалобы, было б куда как лучше.

— Если бы да кабы, — проворчал нехотя маг, поднимаясь из-за стола. В целом Митя понимал,

что Стешка права и за те полгода, которые он занимал место Игната Исааковича, именно ведьма вела все дела департамента. Она как-то успевала и принимать просителей, и проверять их жалобы, да еще и училась писать, читать и колдовать.

Часто, уходя домой, Митя видел, что Стешка с Егором еще сидят в ее кабинете за книгами. Сидят рядышком, легонько касаясь друг друга пальцами. От этой картины Мите делалось тяжело и мутно. Нет, он был рад, что Евдокия, которую вылечила все та же Стешка, решила начать новую жизнь в Остроленском. Горько было, что она решила это сделать без него.

Теперь же девушка присылала ему письма, рассказывая о своей жизни. А Митя в ответ отправлял короткие записки, чувствуя, что скоро и такое общение сойдет на нет.

Впрочем, не только отъезд девушки был причиной его отстраненности. Оказалось, что сколь бы ни был хорош механический протез, поставленный ему столичными врачами взамен утраченной в магическом поединке правой руки, а все же тело понимает, что он чужероден, и оттого ноет и болит к непогоде. Всю осень и зиму маг маялся, привыкая к монотонной боли. Да разве ж к такому привыкнешь? Радовало одно, что работает исправно, и, если б не боль, так можно было бы позабыть, что это не его рука. А уж когда протез до блеска начищенный, так и за зеркалом тянуться не надо, считай, сила в пальцах. Потому маг старался держать протез в чистоте, чтобы не скрипел да паром не исходил. Опять же, если вдруг понадобится рукопашную сойтись,

так у него, считай, преимущество. Железный кулак всегда крепче обычного бьет. Это Митя проверил случайно: стукнул как-то по лавке кулаком да сломал доску напополам. Лукерья Ильинична его за то не похвалила, конечно, так что пришлось починить и впредь силой управлять в меру. Вот если б еще не болело плечо, зараза, так и вовсе хорошо бы было.

Стешка готовила отвары и мази, и они помогали, но ненадолго, впрочем, Митя и этому был рад.

Но более всего его угнетало то, что он так и не сумел разузнать о судьбе Вареньки. Девушка точно в воду канула. На все запросы в Петербург Митя получал телеграммы о том, что подобные данные ему недоступны. И даже Марсель Маратович не смог разузнать для него о судьбе мятежной ведьмы.

Так что за те полгода, которые Митя занимал кабинет начальника, он и впрямь размяк, стараясь отстраниться от текущих дел и часто пребывая в гнетущем настроении.

Отогнав прочь мрачные мысли, маг подхватил цилиндр, направился к выходу, но, видимо, у судьбы имелись свои планы на сегодняшний день, потому как, едва он переступил порог кабинета, двери департамента распахнулись, пропуская посетителей.

Митя привычно воспользовался моноклем, проверяя сущность входящих. Стеклышко блеснуло, излучая магию и открывая взору пустой коридор.

От удивления маг остановился и, не веря своим глазам, еще раз взглянул на пришедших. Что ж, сомнений не осталось. Прямо перед ним стояла семья оборотней. Тех самых редких и законопослушных

жителей Российской империи, о которых он не далее как пять минут назад рассказывал Стеше, в глубине души радуясь их отсутствию в Крещенске.

Однако теперь перед Митей стояло целое семейство, что наводило на определенные мысли.

Глава семьи, мрачный коренастый мужчина с пышными баками, обвел взором безлюдную приемную. Бросил взгляд на пустую конторку, где раньше обитал денщик. Шумно втянул воздух, как бы приюхиваясь к новой обстановке, и недовольно скривил губы. Хмуря и без того густые, срастающиеся на переносице брови, он снял цилиндр, пригладил ладонью непослушные темные волосы, чуть тронутые на висках сединой, и произнес:

— Да уж, это вам не столица.

— Виктор, не надо, — тихо произнесла стоящая рядом женщина в шерстяном дорожном платье и осторожно тронула супруга рукой, — не надо, — повторила она, — дети смотрят.

Дети и впрямь не сводили глаз с отца, точно ожидая команды. Трое мальчиков, таких же крепких и растрепанных, как их родитель, и девушка, больше похожая на мать, в легком пыльнике поверх платья и шляпке с вуалью, ладно лежащей на иссиня-черных волосах.

Не желая начинать столь неожиданное знакомство с конфликта, маг прошел вперед, положил цилиндр и перчатки на конторку и, улыбаясь, протянул Виктору руку.

— Добрый день, я начальник данного департамента Зеркальной магии, Демидов Дмитрий Тихонович, чем могу помочь?

Оборотень взглянул на самого Митю, затем на протянутый железный протез и, хмыкнув, ответил на рукопожатие, добавляя:

— Вот прибыли в ваш город для проживания и пришли засвидетельствовать сей момент.

— Буду рад помочь вам в этом, — предложил маг, приглашая в свой кабинет.

Мужчина кивнул и, тяжело шагая, направился к двери. Стешка, выглянув в коридор, подозрительно прищурилась, и Митя, замыкавший шествие, заметил, как женщина, проходя мимо ведьмы, нервно повела плечами. Девица же, наоборот, робко улыбнулась и, кажется, была бы не прочь разглядеть обстановку комнаты подробнее.

Зайдя в кабинет, Митя тут же предложил Виктору и его супруге присесть, а сам принялся готовить бумаги, размышляя о происходящем.

Оборотней не любили все. Церковь за то, что не люди. Светские власти за то, что подчиняются магическому департаменту. Но более других волколаков недолюбливали именно Зеркальщики, а все потому, что зеркальная магия на них не действовала.

Любые заклинания рассыпались, едва коснувшись представителей этого вида. Не выходило подглядывать за оборотнями в отражениях или проводить их через портал. Оттого даже при задержании одного из них приходилось доставлять его в столицу исключительно обычным способом, в кандалах, запёртым в железной клетке. Единственными, кто мог управиться с оборотнями, оставались ведьмы, их травы и заговоры действовали на них как на любого человека. Это являлось одной из причин

обязательного нахождения ведьмы при каждом департаменте.

Утешало лишь то, что волколаки жили большими семьями в нескольких губерниях и не стремились перемещаться по просторам нашей великой родины. Впрочем, случались и исключения, и одно из них расположилось аккурат перед Митей.

— Ваше имя и фамилия, пожалуйста, — обратился маг к главе семьи, открывая книгу учета приезжих магов и магических существ.

— Виктор Вульф, — рыкнул мужчина, постукивая пальцами по подлокотнику кресла.

— Из немецких переселенцев? — Виктор кивнул, и маг сделал пометку. — С какой целью прибыли в Крещенск? — продолжал он опрос.

— Прибыл на должность главного инженера на строящемся заводе, даты отъезда не имею, — отчитался мужчина и тут же добавил: — Нельзя ли чуть побыстрее, нам еще надо обустроиться?

— Делаю все возможное, — спокойно произнес Митя, затем, задав такие же вопросы, записал данные о семье Вульф и принялся выписывать справки.

— Мальчики будут обучаться в гимназии? — он вопросительно взглянул на Виктора.

— Можете не волноваться насчет этого, обучение домашнее. — Оборотень поднялся с кресла, широким шагом подошел к окну и, сложив руки за спиной, стал смотреть на улицу, как бы отстраняясь от дальнейшего общения.

Митя поставил печати на справках и присыпал песком чернила, дабы не размазать. Тишина в кабинете меж тем сгустилась до такой степени, что

ее впору было поддевать ножом и мазать на хлеб, точно масло. Даже дети не шумели. Стояли подле матери тихо и молчаливо.

Разве что девица Вульф исподтишка разглядывала кабинет, колбы, фолианты и причудливые фигурки, заполняющие полки. Но, заметив, что Митя смотрит на нее, девушка потупила взор. На щеках ее выступил легкий румянец, а тонкие пальцы крепко сжали перчатки.

— Вам понравилось путешествие на дирижабле, молодые люди? — обратился Митя к мальчикам, пытаясь хоть как-то разрядить атмосферу.

Братья молча посмотрели на Митю, затем на отца, и только потом старший из них ответил коротко и ясно:

— Да.

— А вам, сударыня? — теперь маг обратился к девице, та чуть прикусила губу, как бы раздумывая. Но прежде нее отозвался отец:

— Софи в восторге, это обязательные вопросы для регистрации?

— Я лишь хотел поддержать беседу, — стучевался маг.

— Ваша работа заполнить справки, а не лезть с расспросами к девицам! — рыкнул Виктор.

— Вы забываетесь, господин Вульф! — произнес Митя как можно спокойнее, хотя уши начало печь.

— Следите лучше за собой. — Волколак сжал кулаки, точно готовился к драке.

— Я всего лишь задал вопрос. — Маг поднялся со стула.

— И этот вопрос не имеет никакого отношения к нашему прибытию. Или вас не учили протоко-

лу? — Верхняя губа Виктора задрожала, показались клыки.

— А вас не учили хорошим манерам! — вскинулся Митя.

— Щенок! — рявкнул оборотень, наваливаясь на стол, глаза его пожелтели и налились ненавистью, из груди исходил рык, заставивший Митю податься назад. Стул за ним с грохотом упал на пол.

— Виктор, не надо, — зашептала его супруга, хватая мужа за руку и тут же, вымученно улыбнувшись, обратилась к Мите: — У вас все готово, господин маг?

— Да, можете забирать. — Митя нервно стряхнул песок и протянул стопку бумаг. — Попрошу прислать посыльного с указанием адреса, когда обустроитесь.

— Безусловно, — госпожа Вульф кивнула, не то соглашаясь, не то выражая недовольство, — есть еще вопросы или мы можем идти?

Митя хотел было сказать, что вопросов не имеет, но тут его взор упал на заявление, которое давеча принесла Стешка. И хотя он посмеялся над ее домыслами об оборотне в городе, теперь ситуация в корне изменилась.

— Когда вы прибыли? — уточнил Митя.

— Сегодня утром на дирижабле, и сразу же направились к вам, — отчеканил Виктор, теребя узел шейного платка.

— Кроме вашей семьи, других, — Митя слегка замялся, — скажем так, представителей данного вида не прибыло?

— Если вы о том, видели ли мы других оборотней, то нет, не пришлось, — криво усмехнулся гос-

подин Вульф, — а теперь позвольте откланяться. — Он многозначительно глянул на семью, и те все так же молча потянулись к выходу.

Только девица Вульф на мгновение задержалась на пороге, и Мите даже почудилось, что она хочет о чем-то рассказать, но отец тут же подхватил ее под локоток и вывел из кабинета. Маг же откинулся на спинку кресла и задумчиво посмотрел сначала на записи о вновь прибывших, затем на заявление.

Внутреннее чутье подсказывало, что между ними имеется некая связь, и это магу не нравилось.

Впрочем, никакие душевные тревожения не имели права отвлекать его от службы. Посему, поднявшись с кресла, он поспешил отбыть из департамента. Однако же, выйдя в приемную и взяв с конторки оставленный цилиндр, Митя нахмурился:

— Стешка! — Он растерянно огляделся. — Стешка, ты не видела мои перчатки?

Ведьма, выглянув из своего кабинета, только презрительно фыркнула, как бы давая понять, что ничего о перчатках не знает.

— Странно, очень странно, — нахмурился Митя, — неужто кто-то из младших волколаков позарился? Вроде бы примерная семья, так что едва ли. А с другой стороны, у нас тут проходной двор, мог кто и стянуть.

— Никакого уважения к Зеркальщикам, — зацокала Стешка, все же подходя ближе, — в былые времена, при Игнате Исааковиче, такого не случилось, а теперь вот, пожалуйста, господин начальник маг, оставили перчаточки — и сразу же их умыкнули, — она расплылась в улыбке, затем, заглянув